ОБЗОР.НЦПТИ

Выпуск № 1 (20) Март 2020

Интервью: Ениколопов С.Н. о проблемах в молодежной среде

Чурилов С.А.

Противодействие идеологии терроризма в образовательной организации высшего образования: концептуальное видение

Агаркова Д.А.

Организация в субъекте Российской Федерации деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде (на примере Орловской области)

Потапова Л.А.

Поиск инструментов преодоления экстремистских и коррупционных рисков мировоззрения в условиях реализации государственной молодежной политики

18+

Россия, г. Ростов-на-Дону
тел./факс: (863) 201-28-22
нцпти.рф
НЦПТИ

Обзор.НЦПТИ № 1 (20)
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-52390 от 28.12.2012 ISSN 2411-0124.

Учредитель: федеральное государственное автономное научное учреждение «Научно-исследовательский институт «Специализированные вычислительные устройства защиты и автоматика» (ФГАНУ НИИ «Спецвузавтоматика»).
Издатель: Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.
При поддержке: Минобрнауки России; Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ); Представительства в Ростовской области Фонда содействия инновациям.

Распространяется бесплатно.

Главный редактор:
Яровой Анатолий Владимирович.

Иллюстрации предоставлены авторами публикаций.

Редколлегия:
Быкадорова Александра Сергеевна, кандидат филологических наук;
Гуфан Константин Юрьевич, кандидат физико-математических наук;
Непейвода Кира Михайловна, кандидат филологических наук;
Селин Роман Николаевич, кандидат технических наук;
Сериков Антон Владимирович, кандидат социологических наук, доцент;
Хади Роман Ахмедович, кандидат технических наук, профессор АВН;
Яковлев Максим Николаевич, кандидат политических наук

Тематические направления:
04.00.00 Социология;
11.00.00 Политика. Политические науки;
14.00.00 Народное образование. Педагогика;
19.00.00 Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации;
20.00.00 Информатика.

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции: 344011, г. Ростов-на-Дону, ул. Города Волос, 6, тел.: (863) 201-28-22.
Адрес типографии: 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Вавилова, д. 55, ООО «Альтаир», тел.: (863) 219-84-25, 8 (958) 544-59-27.
Тираж: 250 экз.
Заказ № 231
Подписано в печать
По графику:
Фактически:

От редактора

Яровой Анатолий Владимирович – главный редактор, заместитель директора Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет по связям с общественностью

Известно, что Сократ не оставил письменного наследия, ибо был уверен в том, что «письменность убивает мудрость». Из диалогов с учеником великого философа Платоном до нас дошло следующее утверждение Сократа: «Ужасная особенность письменности состоит в том, что её порождения хранятся как живые отпечатки мысли, но стоит спросить их о чем-то, они не скажут ничего нового, помимо того, что в них уже написано, книги повторяют и говорят всякому одно и тоже, вместо того, чтобы знать, кому, что и как сказать. Они позволяют лишь создавать видимость знания, а настоящее понимание наступает только в живом разговоре».

С философской точки зрения всё верно. Да и как поспоришь с самим Сократом, пусть и выступавшим против фиксирования мысли без её действительного понимания, подменяемого видимостью мышления.

Но тогда откуда мы, сегодняшние, могли бы узнать и о самом Сократе, и о его знаменитых разговорах с гражданами Афин, помогающих «взрастить понимание и родить мысль о справедливости, благе, любви, истине, бессмертии», да и о времени в которое он жил, и о всей мировой истории?

Естественно, только из книг. Тех самых, против которых восставал древний мудрец и насмешник. Впрочем, теперь ещё из Интернета!

Вот уж, действительно одним только греческим богам известно, какой могла бы быть реакция на это порождение технического прогресса со стороны прародителя западной философии, автора сентенции «Я знаю только то, что ничего не знаю», обреченного, увы, на несовпадение взглядов со стороны пользователей соцсетей, организаторов сервисов и создателей аккаунтов.

Да уж, где «Вконтакте», «Facebook», «Twitter», а где устные Сократовы трактаты и диалоги **«Государство»**, **«Апология»**, **«Теэтет»**!

Однако, что мы всё о философии. Давайте предоставим слово авторам нашего журнала, которых, кстати, волнуют практически те же проблемы, что и древнего ученого. Например, подрывающие основы современного ГОСУДАРСТВА экстремизм и коррупция. Или возраста-

ющие масштабы АПОЛОГИИ двойных стандартов и распространения антропологической идеологии, основанной на развитии массовой культуры потребления. А ещё неослабевающие риски вовлечения молодежи, ПОЗНАЮЩЕЙ МИР, в сферу деструктивного мировоззрения посредством широкого использования информационного контента экстремистских, террористических и коррупционных материалов. Манипуляции с сознанием молодых людей, втягивание их в ДЕВИАНТНОЕ поведение.

Так и хочется заметить, что старина Сократ, если и был абсолютно лишен представления о вероятных достижениях современной цивилизации, то в терминологии, определяющей содержание прошлых и нынешних проблем человечества, остался весьма актуален.

НЦПТИ

НЦПТИ ПРОВОДИТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ (16 ак. часов) ПО ПРОГРАММЕ

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОПРАВНОГО КОНТЕНТА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

- *Особенности сети Интернет как коммуникационной площадки*
- *Информационные угрозы в сети Интернет и образовательной среде. Типы противоправного контента*
- *Инструменты информационного противодействия противоправному контенту*
- *Специфика распространения, способы выявления и блокировки противоправного контента*
- *Организация профилактики и создание позитивного контента*
- *Удостоверение установленного образца, печатные и электронные рабочие материалы*

ДЛЯ КОГО?

- специалисты по воспитательной работе
- специалисты по профилактике экстремизма
- специалисты в области государственной молодежной политики
- преподаватели и социальные педагоги

КОГДА?

- I поток: 7-8 апреля 2020
- II поток: 10-11 ноября 2020

При большом количестве участников возможно формирование второй группы потока.

Для больших групп возможно проведение выездных курсов.

ГДЕ?

- 2 дня очного обучения в г. Ростове-на-Дону

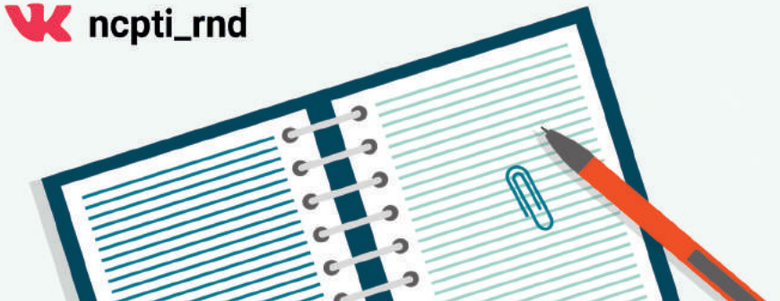
(863) 201 28 22

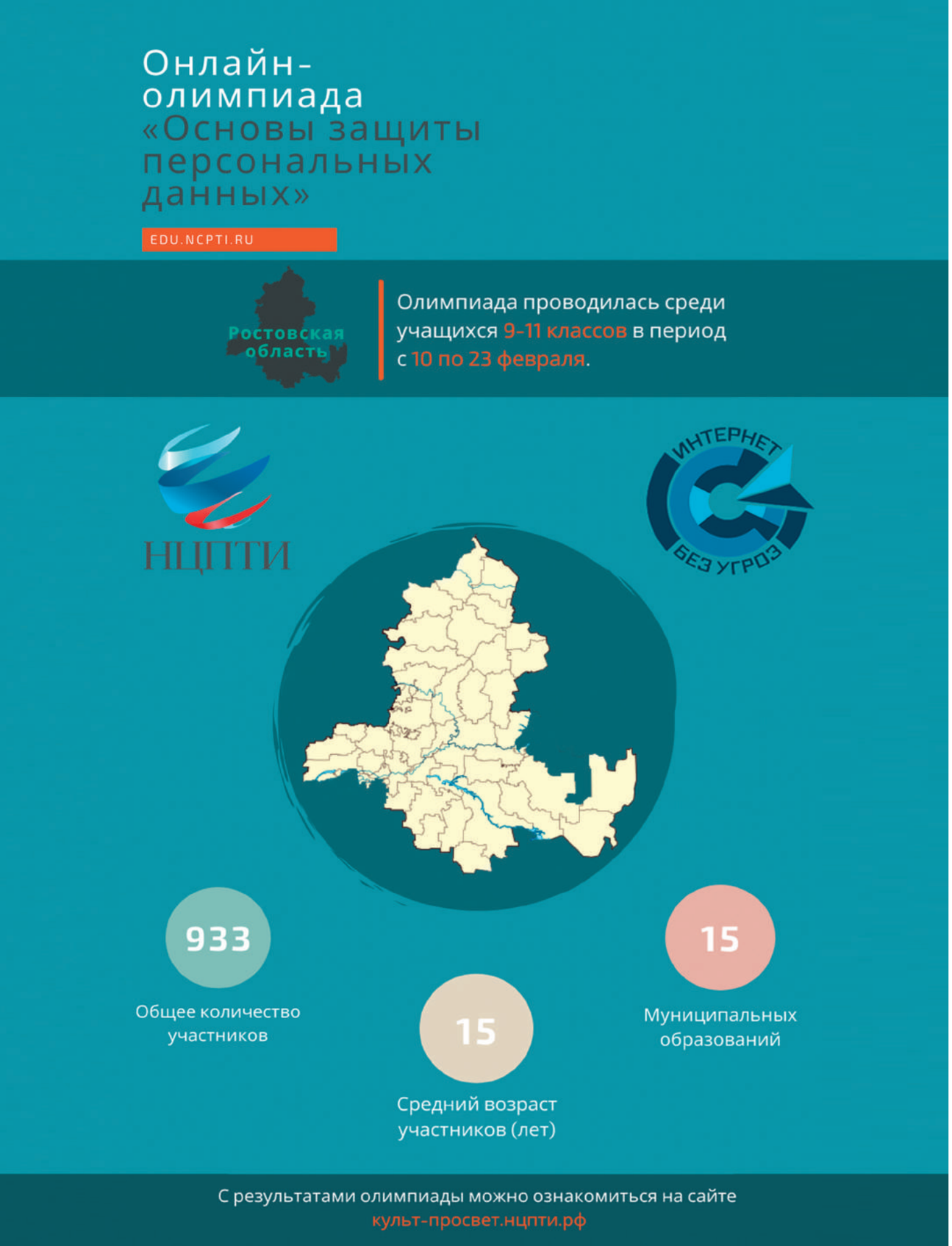
info@ncpti.ru

ncpti

ncpti_rnd

18+





Содержание

8

МОИСЕЕВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА

Интервью с Ениколоповым С.Н.: Проблемы молодежного суицида на современном этапе развития информационного общества

13

ЧУРИЛОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Противодействие идеологии терроризма в образовательной организации высшего образования: концептуальное видение

19

ПОТАПОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

Поиск инструментов преодоления экстремистских и коррупционных рисков мировоззрения в условиях реализации государственной молодежной политики

28

ВЕНЦЕЛЬ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Особенности понимания термина «экстремизм» в законодательстве постсоветских государств (за исключением стран Балтии): сравнительный аспект

36

ЧЕБОТАРЕВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

Превентивная антиэкстремистская работа в молодежной среде посредством создания и распространения позитивного контента в сети Интернет

44

АГАРКОВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Организация в субъекте Российской Федерации деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде (на примере Орловской области)

Интервью: Проблемы молодежного суицида на современном этапе развития информационного общества

Гость новой рубрики «Интервью» – **Ениколопов Сергей Николаевич**, кандидат психологических наук, профессор, руководитель отдела медицинской психологии ФГБНУ «Научного центра психического здоровья», г. Москва.
Интервью подготовила **Моисеева Анастасия Игоревна** – президент ростовской региональной общественной организации «Общий интерес», член регионального общественного движения Ростовской области «Интернет без угроз», г. Москва.

– Сергей Николаевич, подростковый и детский суицид сегодня является одной из актуальных угроз российскому обществу. Однако мы не можем говорить, что никакие меры на сегодняшний день не принимаются. Какие Вы можете выделить наиболее эффективные программы профилактики молодежного суицида? И в каком направлении работают другие страны?

– Среди успешных государственных программ можно назвать программы, прежде всего, Австралии, США, Англии, Японии. Все они обратили внимание на тривиальный фактор, который играет важную роль в совершении самоубийства – роль СМИ. Многочисленные исследования, проведенные в разных странах, показали реальность эффекта Вертера. И практически во всех государственных программах профилактики суицида содержатся требования к СМИ: не подавать суицид как сенсационность, даже если это суицид селебрити. Не на первые страницы, ограничения на изображения (непафосно, неистерично). Ну, хоть какой-то эффект. Это примерно должно быть как с упоминанием ИГИЛ (*от ред. – запрещенная в России террористическая организация*).

В апреле 2019 года в Америке отмечали 20-летие стрельбы в школе Колумбайн. Я был в это время в Суздале на семинаре молодых психиатров. Там меня разыскали американцы и сделали телемост, посвященный этому случаю. Но всё, что мы говорим и о чём мы говорим – это уже культ. Когда средства массовой информации говорят и напоминают вам: ой, вы знаете уже 20 лет! Но одно дело, когда это какое-то достижение, первый полёт в космос или что-то подобное, совсем другое – когда это расстрел в школе. Поэтому национальная программа должна быть государственной.

У финнов была хорошая программа. Их все ставят в пример. Но как только она стала не сильно финансироваться, она показала более низкий эффект.

– Какие факторы Вы считаете наиболее серьезными в принятии ребенком решения о совершении суицида?

Основная проблема заключается в том, чтобы не было национальной программы профилактики суицидов подростков, а была программа профилактики суицидов, где профилактика суицидов подростков – подраздел. Потому что один из факторов суицидов подростков – это семейная история. Если мама или папа покончили жизнь самоубийством, то вероятность того, что подросток поступит так же, намного выше.

У нас есть две пиковых группы – пожилые и молодежь. Мы, когда говорим «подростки», у американцев есть хороший термин «адольсент» – старшие подростки и есть младшие подростки.

Профилактика суицидов должна начинаться с борьбы с игроманией – это один из ключевых из факторов риска, дальше – алкоголизм, токсикомания. К обычным детским травмам прибавляется ещё алкоголизация и наркомания, у старших подростков – больший доступ к оружию (преимущественно у американцев). Хотя, по некоторым данным, там это не такую значительную роль играет – наличие оружия – больше для взрослых. В общем, это спорная вещь. Программа должна быть национальной и всеобъемлющей!

Вот датчане занялись суицидами, а потом я встречаю знакомую, которая уже 20 лет работает в ВОЗе, в Дании, и она говорит: «Вы знаете, почему датчане самые счастливые? Потому что они нация, которая принимает самое большое количество антидепрессантов».

Всё взаимосвязано. Но там есть одна, первая для всех, программа – чтобы были ответственные лица, назначенные, которые заинтересованы, и к которым можно обращаться. Вот за это отвечает министр, но

не он конкретно, может, заместитель министра, начальник департамента. Но тут есть один нюанс: если это будет начальник департамента по детству, то он не будет учитывать другие категории – стариков, например.

Более того, и ВОЗ, и все остальные уважаемые организации настаивают на том, чтобы все эти программы были с опорой на доказательные, достоверные данные. Поэтому там параллельно всегда закладываются деньги на исследования.

– Сама мысль о суициде может появиться у любого ребенка или же это проявление какого-то психического расстройства?

– Нет такого исследования, доказывающего, что психическая патология обязательно идет рука об руку с суицидом.

Депрессия, в первую очередь, понятие, которого у нас почти нет, – тоска. A mood disorders – это что такое? Расстройство настроения. Потому что это каждый переживал – необязательно депрессию, а расстройство настроения.

Одна моя больная жаловалась много лет на сердце. «Я отлично понимаю, что я не для кардиологов. У меня настроение плохое, всё валится из рук».

Слышали последнее отечественное достижение в суицидологии? Мы на 2 месте после какой-то там дикой африканской страны по количеству суицидов у подростков! У меня челюсть отвисла, потому что этого просто не может быть. На основании каких данных делался такой вывод? ВОЗа, якобы. А потом моя ученица была на конференции, вернулась и говорит: они просто берут официальные данные и умножают их. И поэтому наши 14–15 на 100 тыс. они увеличивают до 45, но этого нет. С цифрами вы более убедительны, но цифры нужны не с потолка.

Статистика – у нас она есть. Она на самом деле очень хорошая, в том смысле, что есть снижение числа самоубийств. Но дело в том, что нельзя точно подсчитать, что внесло вклад в уменьшение или увеличение. Поэтому неслучайно мы пишем отдельно факторы риска и перечисляем их. Но очень важно – поиск факторов защитных. Что происходит в душе подростка? С одной стороны, предположим, депрессия, алкоголь, плохие родители, ну ещё что-то, школьные стрессы. А с другой стороны – что удерживает? Мысль, что антивитальные идеи сами по себе противны человеку – это дурацкая идея. Её никто не доказал. Лиса лапу отгрызёт, чтобы убежать из капкана. Мы же знаем – это антивитально, это самоповреждающее поведение.

Но я всё время думаю: а что удерживает этих молодых людей? Некоторые мысли тривиальны. Религиозность. Все мировые религии запрещают суицид. Вторая, или может даже первая, – семейные связи, семейное единство. Но это не совсем единство. Когда у человека хорошая социальная

сеть и с родителями, и с братьями, сёстрами, даже с друзьями. Поддержка лучше, чем отсутствие поддержки.

На самом деле, у педагогов и психологов нет инструментов узнать, что для подростка жизнеутверждающее. Все настолько разные. Когда я был подростком, я считал, что у Андерсена есть одна глупая сказка о принцессе на горошине. А когда стал психологом и стал уже работать со стрессами, понял, что это самая психологическая сказка. Потому что умный человек понимает, что для кого-то горошина под 40 перинами – это стресс. Никто не может заранее сказать, что нас обидит.

– Можно ли выделить какие-то этапы, как человек приходит к мысли о суициде?

– Это не отклонение от нормальной работы психики, но здесь очень важно не упустить момент. У человека торпидный эффект, т.е. застойный. Вы возвращаетесь к одной и той же мысли. Вот мысль суицидальная появилась: у кого-то так, мимолётно, а кто-то к ней возвращается. Поэтому с этим кем-то мы и должны работать. И особенно в подростковом возрасте, когда есть такая сложность, как представление о смерти, не столько даже о суициде, а о смерти, о конце. Большая часть подростков думает: вот я покончу жизнь, лежу в гробу, все плачут. Тут я встаю, пьём чай, жизнь налаживается. Сами по себе вы можете подумать, кто будет страдать, кто не будет страдать, кто обрадуется – но это ничего не значит.

Не у всех 100% эти мысли появляются, но, вообще говоря, игра с мыслями о смерти в подростковом возрасте очень характерна. В этом смысле суицидальные идеации – это знак. Поэтому, когда они ригидные, вот тут надо браться за этих людей всерьез. Это некая очень важная задача для исследователей – как создать методики для выявления ригидных идиаций, потому что без идеации невозможно совершить суицид. Вы сначала должны подумать.

Некоторые вещи даже не про суицид. Например, нам известно, что среди женщин много суицидов, связанных с телесными изменениями, не бог весть какими – например, целлюлит. Но мы же в реальности не знаем, как люди воспринимают свое тело.

У нас есть триада: суицидальная идеация – суицидальные попытки – суицид. Каждая последующая увеличивает вероятность суицида.

– На ваш взгляд, насколько динамичен феномен молодежного суицида? Можно ли сказать, что по сравнению с предыдущими годами наблюдается его трансформация: в формах, возрастном аспекте, например?

– Гендер почти не играет роли. Очень сильно стал влиять интернет: как буллинг, кибербуллинг и как средство воздействия.

Нужно научиться ловить идеации, серьёзно работать с

попытками. У неё шрамы на руке, резала, но она будет рассказывать, что это шрамирование, это красиво. На самом деле, это суицидальная попытка. Ну, а как ещё привлечь к себе внимание? Если его нет или его не хватает? Если я что-то такое сделаю, то и мама, и папа, и учителя спросят, что случилось.

– Есть ли разница в подходах к решению проблемы молодежного суицида и самих его формах?

– Есть, но небольшая. Китайцы, японцы, австралийцы напирают на интернет, на работу профилактическую, консультацию.

То, чего у нас вообще нет – отравление пестицидами, угарным газом – для китайцев и для всей юго-восточной Азии это тривиально. А на Западе передозировка лекарств. Разница в формах.

Но самые передовые страны в профилактике – это, конечно, Англия, Шотландия, Австралия, США. Не первым, может, и последним пунктом, но обязательно – научное исследование, просто регулярное. Это как давление мерить. Я не знаю, что вас удерживает. Я должен удерживать руку на вашем пульсе, а не на абстрактном пульсе страны.

Противодействие идеологии терроризма в образовательной организации высшего образования: концептуальное видение

Чурилов Сергей Анатольевич – директор Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, г. Ростов-на-Дону.

Образовательные организации высшего образования, подведомственные Минобрнауки России, стали неотъемлемой частью выстроенной государственной системы профилакти-

ки негативных проявлений в молодежной среде, в том числе распространения идеологии терроризма. Реализация ряда основополагающих документов, регулирующих сферу противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации, продемонстрировала, что потенциал университетов не раскрыт в полной мере и может быть раскрыт с учетом общего концептуального видения данного направления деятельности.

Ключевыми документами являются Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, ряд других нормативных и правовых актов Российской Федерации. Кроме того, в работе с молодежной аудиторией могут

применяться методические рекомендации, подготовленные по поручению федеральных и региональных органов исполнительной власти. Остановимся отдельно на первых двух документах.

Кроме того, существует ряд вспомогательных документов, например, Постановления Правительства Российской Федерации № 333 от 4.09.2019, которые направляют федеральные органы власти и подведомственные организации в русло общей канвы формирования антитеррористического сознания у молодежи.

Концепция противодействия терроризму охватывает все аспекты данной деятельности, в том числе и противодействия идеологии. Мероприятия по данному направлению условно можно разделить на информационные и культурно-образовательные. Информационные мероприятия представляют собой разъяснения и формирование собственной позиции относительно проблемного вопроса, в том числе и с привлечением наиболее активных представителей молодежи и не только к процессу информационного противодействия радикальным идеологиям. Второе же направление сводится к процессу по созиданию позитивного фона, ознакомления с общепринятыми в обществе культурными ценностями и социальными нормами поведения.

Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы является документом, направленным на реализацию положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации.

В данном документе указаны конкретные шаги по противодействию идеологии терроризма, представленные в форме дорожной карты с ответственными министерствами и ведомствами и сроками по исполнению поручений.

В части, касающейся Минобрнауки России (а соответственно и подведомственных образовательных организаций высшего образования, как основных исполнителей, масштабирующих решения министерства) представлены следующие направления:

– проведение профилактических мероприятий (форумы, конференции, семинары, индивидуальные и групповые беседы, фестивали и другие) с молодежью, в том числе и иностранными студентами, обучающимися в российских образовательных организациях;

– разработка информационных материалов, направленных на противодействие идеологии терроризма, и посредством Минобрнауки России направление их в аппарат Национального антитеррористического комитета с целью последующего тиражирования и распространения посредством официального портала НАК;

– развитие и информационное наполнение разделов официальных сайтов, посвященных

противодействию радикальным идеологиям;

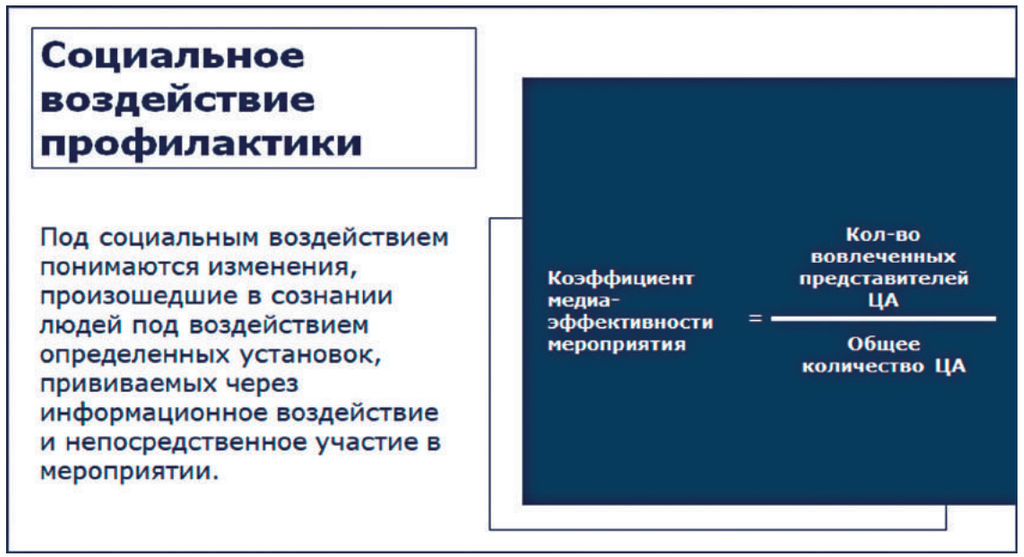
– повышение квалификации специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма;

– выполнение научно-исследовательских работ в данной сфере деятельности и разработка информационно-методических материалов, направленных на повышение результативности и эффективности деятельности образовательной среды по противодействию идеологии терроризма.

Реализовывая весь спектр работ по профилактике идеологии терроризма, университеты становятся важным звеном в реализации государственной молодежной политики. Именно на них возложены функции обучения, методической работы и проведение информационно-просветительских мероприятий непосредственно с целевой аудиторией.

На региональном уровне в своей работе образовательные организации взаимодействуют с антитеррористическими комиссиями регионов в решении задач, связанных с образовательной средой и молодежной политикой конкретного субъекта Российской Федерации.

Проведение профилактической работы в образовательной организации высшего образования требует вовлечения сотрудников всех уровней от ректора до преподавательского состава, психологов и социальных педагогов. При этом преподавательский состав больше вовлекается в привлечение нейтральной аудитории, формированию активной позиции у студентов, вовлечению в мероприятия, а социальные педагоги, специалисты-психологи больше акцентируют внимание на группах риска. Однако совместное воздействие, создание общего благоприятного фона, своевре-



менное выявление негативных тенденций позволяет эффективно проводить профилактическую работу и вовлекать, учитывать особенности всех групп целевой аудитории воздействия.

Воспитательная работа в образовательной организации высшего образования осуществляется по большому спектру направлений от ГТО, развития и поддержания здорового образа жизни, формирования духовных ценностей и саморазвития до психологической поддержки и личностного роста обучающихся. Все эти направления деятельности применяются в комплексе и не могут существовать по отдельности. Они направлены на становление личности в профессиональной сфере и полноценность ее развития.

Согласно должностным инструкциям в воспитательной работе задействованы практически все уровни должностной иерархии образовательной организации. Ректор образовательной организации действует на стратегическом уровне, как собственно, и в остальных сферах своей деятельности. Проректор по воспитательной работе координирует воспитательную и культурно-массовую работу, формирует планы мероприятий и согласовывает их с ректором.

Преподаватели и кураторы содействуют развитию личности, формированию культуры. Психологи и социальные педагоги выявляют интересы и потребности, конфликтные ситуации, отклонения в поведении обучающихся и своевременно оказывают социальную помощь и поддержку, способствуют решению личных и социальных проблем. Именно комплексная вовлеченность на всех уровнях иерархии дает стабильный высокий результат.

Для максимального охвата как направлений работы в профилактической работе, вовлеченности целевой аудитории и повышения эффективности работы на всех уровнях образовательные организации формируют основной план работы по противодействию идеологии терроризма, учитывая рекомендации Комплексного плана при формировании работы и включая различные формы воздействия на целевую аудиторию. Поскольку социальные связи и коммуникации позволяют расширять влияние результатов профилактической работы за рамки непосредственной целевой аудитории образовательной организации, но и влиять, как минимум, на весь регион.

Социальное воздействие подразумевает решение ключевых проблем направления деятельности, влияние на сознание через информационное воздействие, вовлечение в общественную деятельность, повышение социальной значимости определенных проблем. Измерение социального воздействия можно рассчитать коэффициентом медиа эффективности мероприятий, как одного из важных аспектов профилактики. Если о мероприятии никто не знает, то в лучшем случае мы получим в качестве слушателей тех, кто и так ходит на подобные мероприятия. Коэффициент определяется как отношение вовлеченной аудитории к потенциальной и всегда меньше 100%. Но наблюдение этого показателя в динамике позволяет корректировать план работы и учитывать форматы и способы работы, позволяющие повышать уровень профилактической работы.

Интерактивная карта антитеррористической деятельности, созданная по поручению Минобразования России, выступает агрегатором и площадкой по обмену опытом в проведении профилактических мероприятий по противодействию идеологии терроризма и экстремизма.

В качестве примеров информационных мероприятий в 2019 году приведем:

лекцию по разъяснению норм законодательства за экстремистскую и террористическую деятельность в Липецком государственном техническом университете;

мероприятие по формированию неприятия идеологии насилия с демонстрацией художественного фильма «Решение о ликвидации» в Камчатском государственном университете имени Беринга;

беседу с представителем Духовного управления о проблемах экстремизма, терроризма и нравственности в жизни мусульман в Дагестанском государственном университете;

всероссийский форум «Формула согласия», организованный Росмолодежью в Карачаево-Черкесская Республика;

митинг памяти ко дню солидарности в борьбе с терроризмом во Владимирском государственном университете.

Безусловно измерение социального воздействия только в количественных показа-

телях не дает полной картины и уровня влияния на социальную сферу. В связи с этим по поручению Минобрнауки России специалисты НЦПТИ в 2019 году провели исследование восприятия экстремизма и идеологии терроризма среди студентов образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, с привлечением 15 университетов регионов с общим охватом – более 4000 респондентов. Наравне с положительной динамикой изменений восприятия целевой аудиторией радикальных идей, социологические показатели позволили выделить проблемные вопросы.

Так на вопрос «В течение последних 12 месяцев приходилось ли Вам лично сталкиваться с материалами экстремистского или террористического содержания?» 68,7% опрошенных из университетов ЮФО и СКФО ответили, что никогда не сталкивались с подобной информацией. При этом 11,8% опрошенных отметили, что встречают такой контент часто, а 13% видит подобный контент. Значит, усиливать направление работы по вытеснению противоправного контента необходимо в том числе и образовательным организациям.

При этом материалов, осуждающих терроризм в интернете либо мало, либо каналы его распространения не являются источниками актуальной информации для целевой аудитории таких сообщений, потому что всего 14 % студентов обучающихся в университетах ЮФО и 15,4 % студентов СКФО часто встречались с ним в течении последнего года и около 30 % сталкивались с ним время от времени.

Практика подобных исследований позволяет измерять социальное воздействие не только количественно, но и качественно. Выделять особенности восприятия среди различных групп в рамках целевой аудитории, наблюдать тенденции и динамику, эффективность работы.

Реализация профилактических мероприятий, в том числе согласно пунктам Комплексного плана, подразумевает итоговую отчетность по итогам их проведения в Минобрнауки России. Однако повышение эффективности работы на всех ступенях предполагает не только предоставления отчетности о проведенных мероприятиях, но и измерение социального воздействия, оценки форматов и способов работы с учетом региональных особенностей и аудитории. Понимание всех этих вопросов и близость к ним в порядке исполнения позволяет формировать предложения по корректировке государственной молодежной политики, которые можно направлять в Минобрнауки России для их рассмотрения в рамках Координационного совета совместно со всеми ключевыми участниками процесса.

Поиск инструментов преодоления экстремистских и коррупционных рисков мировоззрения в условиях реализации государственной молодежной политики

Потапова Людмила Александровна – кандидат юридических наук, доцент, Всероссийский государственный университет юстиции, эксперт научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» МГПИ им. М. Е. Евсевьева, г. Саранск.

Осознавая остроту назревших мировоззренческих проблем в молодежной среде, Правительство РФ в конце 2014 года утвердило «Основы государственной молодёжной политики до 2025 года», сделав акцент на информационно-аналитических мерах, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи. Зафиксировав основные понятия, цели и задачи в сфере работы с молодыми людьми, данный документ определил в качестве приоритетного направления – создание условий для формирования личности, обладающей прочным нравственным стержнем [1]. Следующим документом, раскрывающим основы этого понятия, стала в 2015 году Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

В тексте Стратегии уточняется, что система духовно-нравственных ценностей включает в себя человеколюбие, справедливость, честь, совесть, волю, личное достоинство, веру в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством [2].

Обозначенные в указанных программах задачи для государственных органов, осуществляющих молодежную политику, не случайны, с учетом того, что на протяжении веков российское общество решало масштабные исторические задачи, опираясь на традиционные моральные ценности, а также ставшую государственной идеологию коммунизма

(социальное равенство и общественная собственность на производственные средства). В государстве ощущалась необходимость в определенном нравственном стержне, мировоззренческой идентичности и, наконец, в единой государственной идеологии, так как закреплённое мировоззренческое разнообразие фактически способствовало, во-первых, утрате жизненного ориентира для большей части российского общества и особенно для молодежи, оторвавшейся от традиционных культурных ценностей народа, и во-вторых, созданию ситуации угрозы существованию государства, его целостности и независимости. В условиях духовного и идеологического кризиса, когда культурно-идеологические противоречия накладываются на социально-экономические, общественно-политические и иные проблемы, как никогда становятся актуальными экстремистские и коррупционные риски мировоззрения.

Само понятие «риск» происходит от лат. reseco – «отсекать» или др.-греч. ῥιζικόν – «опасность». «Мировоззрение» в философском словаре – это система взглядов, оценок и образных представлений о мире и месте в нем человека, общее отношение человека к окружающей действительности [3, с. 223].

По мнению Е. В. Крикуна, мировоззренческие установки находят свое отражение в характере жизненных стремлений, вкусах и интересах молодых людей. В своих исследованиях он приходит к выводу о том, что, с одной стороны молодежь отдает предпочтение агрессивным настроениям, а с другой стороны – фантазиям, в которых все счастливы, красивы и нет никаких проблем. И в одном, и в другом случае можно уловить желание молодежи дистанцироваться, уйти от реальных проблем в собственный, выдуманный ими мир, а это, несомненно, является признаком несформированности молодежного мировоззрения [4, с. 403]. Как справедливо замечает Н. Р. Ахвледиани такая несформированность молодежного мировоззрения зачастую влечет за собой рост рисков влияния экстремистских и коррупционных сил, способных при неблагоприятном развитии экономической и политической ситуации в стране манипулировать молодыми людьми с помощью псевдопатриотических лозунгов и призывов [5, с. 12]. Подобные деструктивные силы, на протяжении всего периода новейшей истории не имели статического состояния, они всегда отличались высокой степенью адаптивности, саморазвития, негативной продуктивности и взаимосвязи. При этом О. М. Гусейнов в своем исследовании подчеркивает, что «коррупция, экстремизм и терроризм представляют особую опасность, прежде всего, в связи с тем, что в современную эпоху, как никогда ранее, необычайно увеличились масштабы и расширились границы их распространения в мире, что не может не вызвать острое к ним неприятие со стороны всех здравомыслящих людей» [6, с. 40].

Коррупция, состоящая в злоупотребление служебным положением и полномочиями, в даче и получении взятки, является запрещенным и наказуемым деянием. Однако это не помешало ей разрушить множество империй и подорвать суверенные основы целого ряда государств, став благодатной почвой для экстремизма и его крайней формы – терроризма. Оба понятия – «экстремизм» (от лат. «ekstremus», переводится как крайний) и «терроризм» (от лат. «terror», переводится как «страх, ужас») – являются социально опасными явлениями, соотносящимися с друг другом как целое и его часть. Обоюдная заинтересованность коррупции и экстремизма друг в друге базируется на личном обогащении, ярким примером чему является террористическая организация «Аль-Каида», деятельность которой в определенное время обеспечивали высшие эшелоны власти Афганистана. Со стороны государства успех профилактики подобного сотрудничества, по мнению Н. В. Распутина, затруднен уже только по причине оценочного характера юридических категорий, которые одновременно могут быть рассмотрены как коррупциогенные факторы юридико-технического свойства [7, с. 46].

Риск вовлечения молодежи в систему деструктивного мировоззрения возрастает при широком использовании информационного контента экстремистских и коррупционных материалов. Так, например, международные террористические организации ИГИЛ, «Аль-Каида», ХАМАС (Движение исламского сопротивления), «Хез-болла» («Партия Аллаха»), «Аль-Джихад» (Египетский исламский джихад), ИГИЛ, «Имарат Кавказ», «Хизб ут-Тахрир» активно используют ресурсы сети Интернет в своей пропагандистской деятельности. Директор ФСБ Александр Бортников в ходе 18-го совещания руководителей спецслужб и органов безопасности сообщил, что в 2019 году в России было предотвращено 39 терактов данных организаций [8].

В своем аналитическом исследовании профессор Департамента политологии Финансового университета при Правительстве РФ С. В. Расторгуев показывает, что из 4450 материалов Федерального списка экстремистских материалов Министерства юстиции РФ тиражировалась в Интернете в виде: видеофайлов (30 %) и аудиофайлов (28 %), изображений (16 %), текстов (7 %), стихотворений (4 %), статей (2 %). Причем наибольшее количество экстремистских материалов размещались в социальных сетях «Вконтакте», Facebook, Twitter, Linkelnd, «Одноклассники» (58 %), на сайтах с доменом «ru» (16 %), на видеохостинге YOU TUBE и сайтах с доменами «com» (по 9%) и «net» (7 %). Основываясь на приведенных данных, он рекомендовал в работе с молодежью применять принцип «мягких практик», основывающийся на работе с идеями и позволяющий формировать, с одной стороны, социально одобряемые установки и модели поведения, а с другой минимизировать социально неодобряемую модель [9, с. 125].

Анализ использования Интернета экстремистскими организациями в целях пропаганды, проведенный Х. А. Аккаевой, позволил выявить активный способ распространения пропаганды через эту сеть. Она отмечает, что подготовленные террористической организацией аудио-, видео- и текстовые материалы публикуются на арабоязычных электронных площадках экстремистской направленности. Посетители, копируя и делая ссылки на материалы, распространяют их далее – как на другие экстремистские, радикальные сайты, так и на сайты неэкстремистской направленности. Такой процесс решает две задачи: позволяет весьма оперативно распространять пропагандистские материалы, а также широко освещает террористические акции с целью запугивания общества [10, с. 24]. Так, в Марий-Эл в августе 2018 года прокуратура закрыла сайты с лайфхаками для коррупционеров. На этих сайтах пользователи в свободном доступе делились советами как «правильно» брать и давать взятки [11].

В целом, указанные выше и многие другие исследования подтверждают, что в последние годы террористические и экстремистские организации прочно обосновались во всех сегментах сети «Интернет» и используют его в качестве базовой среды по распространению своего искаженного мировоззрения, основанного на религиозной безграмотности и исторической недостоверности. Поэтому русская поговорка «клин клином вышибают» дает полноправное основание к поиску в данной среде эффективных инструментов преодоления экстремистских и коррупционных рисков втягивания молодых людей в девиантное поведение.

Основная часть по формированию мировоззрения молодых людей ложится на плечи современной школы, которая пытается решить задачу обеспечения национальной и духовной безопасности страны путём воспитания патриотизма. Однако в истории уже есть примеры, когда высокое чувство патриотизма перерождались в предрассудки в отношении других народов, узкий национализм, деморализующий шовинизм и другие проявления экстремистской направленности. В современных условиях отмечается, что воспитательный процесс взял крен не просто на социализацию современной молодежи, а на ее активную форму – лидерства и конкурентоспособности. Образовательный контент соответственно наполняется информацией по формированию личностного портфолио и улучшению субъективных показателей учителей и школы. Сделав акцент на коли-

чественных и качественных показателях успешности, что подтверждается индивидуалистической стратегией образовательной системы, на задний план была смещена, к примеру, хорошая традиция советской школы – помощь слабым и отстающим. Отсюда большая часть учеников, не проявившая «одаренности» и «гениальности», зачастую становятся заложницей чужих интересов.

Молодежь, как лакмусовая бумага реагирует на поддержание в обществе двойных стандартов, особенно, если это касается таких асоциальных явлений, как коррупция и экстремизм.

Как отмечают исследователи Г. В. Синцов и А. В. Первушкин «в обществе в зависимости от существующего строя или общественного мнения применяются двойные стандарты. Так, например, в советский период деятельность всех подпольных экстремистских и явно террористических групп понималась как положительное явление, направленное на излечение больного общества. Оценивая истоки зарождения экстремизма, особенно среди молодежи, следует отметить, что большую роль в его предотвращении следует уделять учебно-воспитательному процессу, чем явно пренебрегали власти» [12, с. 25].

С другой стороны, мировоззрение молодежи искажается под влиянием глобального распространения антропологической идеологии, основанной на развитии массовой культуры потребления, охватывающей все жизненное пространство личности. Мировоззрение поглощается идеями гедонизма (др.-греч. ἡδονή «наслаждение, удовольствие»), согласно которому поиск и скорейшее получение удовольствие становится высшим благом и смыслом жизни. Ключевую роль в его распространении играет современный информационный контент, помогающий привлекать внимание к «наслаждениям» большой массы населения и продвигать эту культуру в их сознание. Многими учеными отмечено, что причиной роста масштабов социальных девиаций является распространение массовой культуры, смещающей авторитет церкви, семьи, морали и совести, выдвигая на первый план удовольствие без ограничений.

Опрос респондентов (250 человек) из категории граждан от 14 до 30 лет по вопросу определения понятий «коррупция» и «экстремизм» показал достаточно высокую осведомленность (79 %) в терминологическом плане и правовой регламентации запретов. Однако вопрос о понятии «совесть» поставил в затруднительную ситуацию с определением ее сути и отношения к исследуемым мировоззренческим рискам (84 %).

Сущность и содержание «совести» как основы мировоззрения содержится и трактуется в различных науках – таких, как социология, психология,

педагогика, юриспруденция, теология. Философы-идеалисты XVII –XIX вв. И. Кант и Гегель являлись сторонниками идеи о первичности духа и рассматривали совесть «как нечто врожденное или данное Богом и отказывались искать объяснение совести в действительной жизни, в реальных потребностях» [13, с. 123]. Глава русской православной церкви Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал: «Стремление человека к лучшему без заботы о состоянии ума и совести приводит к самым дурным последствиям. Воспитание нравственности должно стать столь же важной задачей, как и передача знаний» [14]. Он также отмечает, что, «уровень образования в дореволюционных академиях был чрезвычайно высок. Но когда наступили годы смуты, как много семинаристов к этой смуте присоединились! Читая донесения в Святейший Правительствующий Синод о том, как семинаристы восстали, убили ректора, требуют равенства, братства, свободы, хорошо понимаешь, что никакое образование не является гарантией духовного и умственного возрастания человека» [15].

Религия, являясь многогранным общественным явлением, центральное место отводит мировоззрению, включающему в себя систему ценностей и идеалов. Перед гло-

бальной проблемой утраты духовности изучение системы ценностей основных религий играет важную роль, так как они являются базисом и личностным ориентиром, определяющим жизненные установки, склонности, привычки и характер взаимоотношений с социумом.

Основу модели ценностей мировоззрения составляет любовь к своей семье, к близким, ко всему живому, к справедливости, мыслительной и аналитической деятельности, а также связанные с любовью толерантность, неприятие насилия, неприятие готовых догм, наставлений или положений слепой фанатической веры и научно-технической гордыни.

В целом, современная ситуация оценивается как сохраняющая в себе потенциальные возможности для деструктивных организаций оказывать воздействие на мировоззрение молодежи, пользуясь отсутствием единого мировоззренческого ориентира и нравственного стержня. Считаем, что ключевым ориентиром для наполнения образовательного контента в сети Интернет должно стать поднятие авторитета церкви, семьи, морали и совести. Совесть свидетельствует о нравственном становлении личности, однако ее сформированность нельзя проверить системой дистанционного тестирования, а только отражением в практических отношениях между людьми. В образовательных организациях процесс передачи знаний, навыков и умений в области предупреждения коррупционных и экстремистских проявлений должен быть соотнесен с духовно-нравственным инструментарием. Образовательная политика по гражданско-патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи в матрице образовательных действий должна отдавать доминирующее положение формированию целостной научной картины мира. Интернет как глобальная интеллектуально и информационно управляющая среда, обеспечивающая социально экономическую, политическую и духовную жизнь общества должна содержать контент, позволяющий открывать и формировать не отдельные элементы нравственности, а систему нравственных ценностей, основанную на духовной и культурной традиции русского народа, предупреждающую религиозную безграмотность, историческую недостоверность и нигилистическое отношение к собственному прошлому.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 50. Ст. 7185.

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. 2015. № 122 (6693).

3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Политиздат, 1989. 647 с.

4. Крикун Е. В. Мировоззренческие проблемы современной молодежи (на примере Белгородской области) / Е. В. Крикун // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. № 4 (21). С. 403-405.

5. Ахвледиани Н. Р. Государственная политика патриотического воспитания молодежи в современной России: автореф. дис. ...канд. полит. наук / Н. Р. Ахвледиани. – М., 2010. 24 с.

6. Гусейнов О. М. Экстремизм и терроризм как антиподы общественной и личной морали / О. М. Гусейнов // Исламоведение. 2015. № 4 С. 36-42.

7. Распутин Н. В. Коррупционные факторы в понятии «экстремистские материалы» / Е. В. Крикун // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 46-49.

8. Глава ФСБ сообщил о предотвращении 39 терактов в России. URL: https://iz/ru (дата обращения: 16.10.2019).

9. Расторгуев С. В. Экстремизм в молодежной среде современной России: виды, факторы распространения, мягкие технологии профилактики / С. В. Расторгуев // Политическая наука. 2018. № 4. С. 124-145.

10. Аккаева Х. В. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей / Х. В. Аккаева // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 23-25.

11. В Марий Эл прокуратура закрыла сайты с лайфхаками для коррупционеров. URL: https://pg12.ru (дата обращения: 13.10.2019).

12. Синцов Г. В. Экстремизм в Российской империи: проблемы зарождения / Г. В. Синцов, А. В. Первушкин // Вестник Пензенского государственного университета. 2019. № 1. С. 25-29.

13. Гегель Г.В. Ф. Философия права. – М., Мысль. 1990. 524 с.

14. О воспитании ума и совести. URL: https://tv-soyuz.ru/qna/o-vospitanii-uma-i-sovesti (дата обращения: 10.10.2019).

15. Образование без нравственного воспитания – это ошибка // Фома. 2015. 9 сентября. URL: https://foma.ru/obrazovanie-bez-nravstvennogo-vospitaniya-eto-oshibka-schitaet-patriarh-kirill.html (дата обращения: 10.10.2019).

Особенности понимания термина «экстремизм» в законодательстве постсоветских государств (за исключением стран Балтии): сравнительный аспект

Венцель Сергей Владимирович – аналитик Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет, аспирант кафедры теоретической и прикладной политологии Южного федерального университета.

Современный экстремизм, является универсальным общественным феноменом, имеет разнообразные формы: политический, националистический (этнический), экономический, культурный, религиозный, экологический, гендерный и т.д.

Экстремистские течения на постсоветском пространстве, имея исключительно деструктивный характер для политических режимов в данном регионе, не в каждом государстве имеют законодательной противодействие, поскольку не во всех государствах постсоветского пространства термин «экстремизм» имеет юридическое закрепление. Перед тем, как проанализировать национальные законы о противодействии экстремизму, необходимо подчеркнуть, что в межгосударственных организациях данного пространства имеются законодательные трактовки исследуемого явления.

Достаточно фундаментальной, с точки зрения разработки на международном уровне термина «экстремизм» и сопутствующих ему терминов, является Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. [9] Экстремизм понимается в этом актуальном документе в качестве идеологии и практики, которые направлены на разрешение общественных вопросов насильственными методами. Вместо привычного в национальных законах о противодействии экстремизму, которые будут рассмотрены ниже, термина «экстремистская деятельность» имеется понятие «экстремистский акт», который включает в себя различные действия: от вооруженного мятежа и участия в нем в экстремистских целях до производства, хранения и распространения экстремистских материалов.

В 2009 году межпарламентской ассамблей государств-участников Содружества Независимых Государств был принят закон «О противодействии экстремизму», авторы которого предприняли попытку разграничить два термина: «экстремизм» и «экстремистская деятельность». [10] Под экстремизмом понимается посягательство на конституционный строй и нарушение прав и свобод человека и гражданина, которые возникают вследствие отрицания социальных норм. Термин «экстремистская деятельность» является более расширенным и включает в себя разные формы деятельности: от посягательств на суверенитет государства до пропаганды и публичного демонстрирования нацистской символики. Большинство таких проявлений закреплены в национальных законах о противодействии экстремизму.

В законодательстве Армении и Грузии отсутствует специальный нормативно-правовой акт о противодействии экстремизму. В Туркменистане также отсутствует профильный закон о противодействии экстремизму. Однако в декабре 2019 года президент этой страны утвердил Национальную стратегию по предотвращению насильственного экстремизма и противодействия терроризму на 2020-2024 гг., в разработке которой активное участие принимали специалисты Регионального центра ООН по превентивной дипломатии для Центральной Азии и Контртеррористического управления ООН. Однако документ не находится в открытом доступе, поэтому не представляется возможным анализ закрепленного там термина «экстремизм».

Специальный закон о противодействии экстремизму также отсутствует в украинском зако-

нодательстве. Имеется только-документ, разработанный группой депутатов Верховной Рады 7 созыва от Партии регионов, в котором прописаны два отдельных термина: экстремизм как антиконституционная деятельность, являющаяся следствием отрицания различных социальных норм (в первую очередь, правовых) и экстремистская деятельность как активность, направленная на насильственный захват или удержание власти или незаконное вмешательство в деятельность органов власти, посягательство на основы конституционного строя и национальной безопасности, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. После событий 2013–2014 гг. данный законопроект остался в прежнем статусе. [11] Маловероятно принятие его в качестве закона в ближайшей перспективе, поскольку в первую очередь он был направлен на противодействие праворадикальным экстремистским течениям.

Профильные законы о противодействии экстремизму приняты в следующих постсоветских государствах:

1) Российская Федерация – ФЗ № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», принятый 25 июля 2002 года;

2) Республика Молдова – Закон № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности», принятый 21 февраля 2003 года;

3) Республика Таджикистан – Закон № 69 «О противодействии экстремизму», принятый 8 декабря 2003 года;

4) Республика Казахстан – Закон № 31 «О противодействии экстремизму», принятый 18 февраля 2005 года;

5) Кыргызская Республика – Закон «О противодействии экстремистской деятельности», принятый 17 августа 2005 года;

6) Республика Беларусь – Закон № 203-З «О противодействии экстремизму», принятый 4 января 2007 года;

7) Азербайджанская Республика – Закон № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом», принятый 4 декабря 2015 года;

8) Республика Узбекистан – Закон № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму», принятый 30 июля 2018 года.

Правовой базой борьбы с исследуемым феноменом в Республике Беларусь является Закон № 203-З «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 году, который предоставляет следующую дефиницию экстремизма: это совокупность действий граждан и организаций, направленных на насильственный захват власти, создание незаконного вооруженного формирования, осуществление террористической деятельности, разжигание межнациональной, расовой, религиозной вражды и ненависти и т.д. [3] Стоит подчеркнуть, что национальные законы России и Беларуси о противодействии экстремизму являются во многих аспектах схожими, в том числе, и в вопросе трактовки экстремизма. Совпадение в вопросах понимания сущности экстремизма наблюдается и при сравнении профильных законов Кырзызс-

Страна / Критерий	Грузия	Казахстан	Узбекистан	Кыргызстан	Таджикистан	Туркменистан
Наличие закона о противодействии экстремизму и экстремистской деятельности	-	+	+	+	+	-
Наличие отдельного термина «Экстремизм»	-	+ понимается исключительно как деятельность	+	+ понимается исключительно как деятельность	+	-
Наличие отдельного термина «Экстремистская деятельность»	-		+		+	-
Наличие отдельного термина «Организация экстремистских действий»	-	+	-	-	-	-

Страна / Критерий	Россия	Украина	Беларусь	Молдова	Азербайджан	Армения
Наличие закона о противодействии экстремизму и экстремистской деятельности	+	-	+	+	+	-
Наличие отдельного термина «Экстремизм»	+ общее определение для экстремизма и экстремистской деятельности	-	+ общее определение для экстремизма и экстремистской деятельности	+	+ упоминается только религиозный экстремизм. Общее определение для экстремизма и экстремистской деятельности	-
Наличие отдельного термина «Экстремистская деятельность»		-		+		-
Наличие отдельного термина «Организация экстремистских действий»	-	-	-	-	-	-

кой Республики [2] и России [8]: помимо перечисленных ранее черт экстремизма только в данных законах под исследуемым явлением понимается унижение национального достоинства. В российской правовой базе противодействия экстремизму помимо профильного закона имеется еще несколько важных программных документов, в частности, «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

В данной стратегии используются несколько терминов, отсутствующих в профильном законе, в частности: экстремистская идеология как совокупность взглядов и идей, трактующих насильственные действия как основное средство разрешения общественных проблем; радикализм как глубокая приверженность экстремистской идеологии; экстремистские проявления как деяния, возникающие на почве ненависти и ведущие к конфликтам. Российское законодательство рассматривает следующие мотивы ненависти и вражды: политическая, идеологическая, расовая, национальная и религиозная. Однако, к примеру, отсутствует мотив разжигания ненависти на языковой почве.

Парламенты Узбекистана и Таджикистана в профильных законах примерно одинаково разграничивают понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Под экстремизмом понимается совокупность крайних насильственных действий, нацеленных на дестабилизацию общественно-политической ситуации, насильственный захват власти, а также возбуждение вражды и ненависти по религиозному, расовому, национальному принципу. Однако в законе Таджикистана упоминается этнический принцип [7], а в узбекистанском аналоге – социальный [6]. Термин «экстремистская деятельность» включает в себя совершение действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя, подрыв суверенитета, возбуждение ненависти по какому-либо признаку и т.д.

Представители Азербайджана неоднократно заявляли, что международной и региональной безопасности угрожают несколько явлений: терроризм, агрессивный сепаратизм и религиозный экстремизм. То есть националистический экстремизм определенных этнических групп Азербайджана может трактоваться как агрессивная политика разрушения государства, без каких-либо идеологических основ. Азербайджанский опыт понимания экстремизма примечателен тем, что в правовом поле присутствует только один термин – «религиозный экстремизм», который подразумевает под собой совокупность различных действий: от насильственного изменения конституционного строя и ликвидации его светского характера до участия в вооруженных конфликтах за пределами государства. Причем религиозный экстремизм формируется на основании религиозной вражды, религиозного фанатизма и религиозного радикализма, определения которых также прописаны в Законе Азербайджана «О борьбе с религиозным экстремизмом». [1] Под религиозным радикализмом понимается поведенческая модель, которая выражается в приверженности крайним религиозным взглядам, непримиримости в отстаивании исключительно своих религиозных взглядов и использовании насильственных способов в их утверждении. Крайняя же приверженность религиозным догматическим учениям, согласно закону, это религиозный фанатизм.

В профильном законе Республики Молдова «О противодействии экстремистской деятельности» имеется разграничение между понятиями «экстремизм» и «экстремистская деятельность». [5] Однако, если в Законе Азербайджана делается упор на религиозный аспект, то молдавский аналог акцентирует внимание на политической разновидности экстремизма. Под экстремизмом понимается доктрина политических течений, которые с помощью насилия пытаются утвердить свою программу. При этом в термин «экстремизм» также включены такие действия, как самовольное и незаконное присвоение полномочий должностного лица (к примеру, такая трактовка экстремизма отсутствует в Законе РФ «О противодействии экстремистской деятельности») и организация массовых беспорядков. Также в молдавском законе содержится такая форма экстремизма как унижение национального достоинства, которая присутствует и в российском аналоге.

Казахстанский профильный закон «О противодействии экстремизму» трактует экстремизм не в качестве идеологии, а в качестве организации и (или) совершения физическим и (или) юридическим лицом насильственных действий разного спектра, а также призывы к их совершению. [4] Ключевой особенностью казахстанского профильного закона является классификация данных действий в зависимости от направленности на политический экстремизм, религиозный экстремизм и национальный экстремизм. Подобное системное разделение отсутствует в других аналогичных законах постсоветских государств. Стоит отметить, что в данном законе Казахстана в качестве видов розни установлены сословная и родовая, что также является особенностью в сравнении с остальными нормативно-правовыми актами. Еще одной отличительной чертой закона является разграничение экстремистских действий и организации экстремистских действий, где акцент делается на руководство и создание условий для совершение данных действий. Несмотря на прописывание в профильном законе трех видов экстремизма, на государственном уровне принята только одна программа противодействия: «Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы». Детализация и раскрытие термина «религиозный экстремизм» в данном документе отсутствуют.

Понятийно-терминологический и сравнительный ана-

лиз трактовок экстремизма и экстремистской деятельности, заложенных в восьми рассмотренных национальных законах о противодействии экстремизму, предоставляет возможность вывести общее представление государств о сущности рассматриваемого явления:

– насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета (такое положение прописано во всех 8 законах);

– осуществление террористической деятельности (такое положение прописано во всех 8 законах);

– возбуждение национальной, расовой, этнической или религиозной вражды (такое положение прописано во всех 8 законах);

– создание незаконных вооруженных формирований или участие в них (такое положение прописано во всех 8 законах). Причем, как ранее подчеркивалось, в Законе Азербайджана «О борьбе с религиозным экстремизмом» участие в вооруженных конфликтах за пределами Азербайджана входит в понятие «религиозный экстремизм»;

– публичные призывы к совершению экстремистских действий (такое положение прописано во всех 8 законах);

– подрыв национальной безопасности (такое положение прописано во пяти законах, за исключением Узбекистана, Беларуси и Азербайджана);

– осуществление массовых беспорядков и хулиганской деятельности на основании определенной ненависти (такое положение прописано в 6 законах, за исключение Азербайджана и Казахстана);

– пропаганда исключительности и превосходства на основании какого-либо признака (такое положение прописано в 5 законах, за исключением Узбекистана, Азербайджана, Казахстана);

– финансирование экстремизма (такое положение прописано в 5 законах). В национальных законах Узбекистана и Казахстана имеются определенные особенности: данный термин является самодостаточным и не включен в понятие «экстремизм». Закон Таджикистана «О борьбе с экстремизмом» вообще не содержит такой формулировки;

– пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики (такое положение прописано в 4 законах, за исключением Узбекистана, Азербайджана, Казахстана, Таджикистана).

Таким образом, на основании проведенного анализа можно вывести следующие общие признаки в понимании экстремизма, характерные для законодательства рассматриваемых государств:

– во-первых, экстремизм представляет собой деятельность, использующую в качестве основных методов как насильственные способы разрешения конфликтов, так и ненасильственные (пропаганда исключительно на основании какого-либо признака и т.д.) и направленную на какие-либо цели, представляющие опасность для стабильности политических режимов, а также прав и свобод граждан;

– во-вторых, экстремизм подразумевает под собой совокупность противоправных деяний, которые опираются на совокупность идей либо идеологических установок, обосновывающих свое существование неприятием каких-либо защищаемых силой закона общественных реалий;

– в-третьих, понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» достаточно часто в национальных законах оказываются тождественными, либо имеющими тесную взаимосвязь. Иными словами, идеологическую и практическую составляющую экстремизма необходимо детально разграничивать.

Литература и ссылки:

1. Закон Азербайджанской Республики № 27-VQ «О борьбе с религиозным экстремизмом». // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=83389 (дата обращения: 05.02.2020).

2. Закон Кырзызской Республики № 150 «О противодействии экстремистской деятельности. // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748 (дата обращения: 05.02.2020).

3. Закон Республики Беларусь № 203-З «О противодействии экстремизму». // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203 (дата обращения: 05.02.2020).

4. Закон Республики Казахстан № 31 «О противодействии экстремизму». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: https://www.cisatc.org/1289/135/155/281/7916 (дата обращения: 05.02.2020).

5. Закон Республики Молдова № 54-XV «О противодействии экстремистской деятельности». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: https://www.cisatc.org/7919 (дата обращения: 05.02.2020).

6. Закон Республики Таджикистан № 69 «О борьбе с экстремизмом». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: https://www.cisatc.org/1289/135/155/285/7923 (дата обращения: 05.02.2020).

7. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=108616 (дата обращения: 05.02.2020).

8. Федеральный закон № 114 «О противодействии экстремистской деятельности». // Российская газета. URL: https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html (дата обращения: 05.02.2020).

9. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму. // Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС). URL: http://ecrats.org/ (дата обращения: 05.02.2020).

10. Модельный закон «О противодействии экстремизму». // Антитеррористический центр государств Содружества независимых государств. URL: https://www.cisatc.org/1289/135/154/250 (дата обращения: 05.02.2020).

11. Проект Закону про протидію екстремізму. // Верховна Рада України. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=49227 (дата обращения: 05.02.2020)

Превентивная антиэкстремистская работа в молодежной среде посредством создания и распространения позитивного контента в сети Интернет

Чеботарева Светлана Сергеевна – младший научный сотрудник Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде в сети Интернет (НЦПТИ), г. Ростов-на-Дону.

В современном обществе медийное пространство становится всё более широкой площадкой для коммуникаций, которая, с одной стороны, позволяет стирать как территориальные, так и коммуникационные границы, с другой – имеет слабые регуляторы взаимодействия. И если привычные масс-медиа, такие как радио, телевидение, печатные СМИ, позволяют цензурировать и организационно регламентировать тематику и направленность новостной ленты, эфиров и публикаций, то интернет является открытой площадкой для всех участников – от комментирования и высказывания собственного мнения в аккаунтах и публикациях любых пользователей всех возрастов и взглядов до зарегистрированных средств массовой информации и профессиональных журналистов. Поскольку первая категория имеет очевидное численное преимущество, то ощутимое влияние на общественное мнение и сознание оказывают не только и не столько публикации в крупных изданиях и авторитетных источниках, сколько крупные блогеры, видные деятели в различных сферах, публичные личности, которые формируют своими публикациями и контентом определенную направленность и отношение аудитории.

Современные реалии диктуют необходимость перенесения в интернет-пространство и превентивной антиэкстремистской работы. На сегодняшний день трудно найти организацию, не имеющую свой сайт или аккаунт, или группу в социальных сетях. Принятие же превентивных мер антиэкстремистского характера и перенесение данной работы в интернет-среду требует более тонкой настройки и продуманного продвижения публикаций, чем предоставление информации общего характера.

Для алгоритма создания и распространения позитивного антиэкстремистского контента применима общая методология, скорректированная с учетом специфики и характера тематики и материалов. Алгоритм содержит несколько этапов работ, соблюдение которых позволит создать качественный контент с высокой цитируемостью в сети Интернет:

1) формулировка целей и задач материала, центральной идеи;

2) мониторинг существующего контента и каналов распространения, позитивной и негативной информации;

3) выбор каналов распространения информации, оценка их эффективности;

4) формирование специфического контента, исходя из центральной идеи и замысла, с учетом особенностей каналов распространения информации, адаптация подготовленного материала к особенностям канала распространения;

5) продвижение контента.

Сложность создания позитивного контента превентивного антиэкстремистского характера состоит в нежелательности акцента материалов на экстремизме, ограничении в использовании даже антиэкстремистской и антитеррористической

терминологии и определений, необходимость апеллировать к иным понятиям позитивной направленности и использование современных трендов и веяний, близких целевой аудитории, в совокупности. Безотносительно конкретного канала и формата распространения рассмотрим возможный пример создания позитивного контента, апеллируя к близким молодежной среде темам, понятиям позитивной направленности, и не используя тематику экстремизма: «Толерантность – экологичность мышления здорового общества»:

1. В подобной формулировке отсутствует прямой отсыл к теме терроризма и экстремизма или противодействию им, но имеет превентивный позитивный фон;

2. Формулировка апеллирует к популярным в молодежной среде темам экологичности и здорового образа жизни;

3. Формулировка социально ориентирована и создает позитивный фон;

4. Определение используется в непривычной трактовке.

Оценка существующего опыта и контента позволяет использовать проанализированные данные для формирования качественного позитивного контента, который будет иметь широкий отклик аудитории и создавать позитивный информационный фон. Стоит отметить, что стартовой площадкой-агрегатором для оценки практик противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде в сети Интернет можно рассматривать «Интерактивную карту антитеррористической деятельности в образовательных организациях и научных учреждениях Российской Федерации», но не ограничиваться ею, поскольку размещаемые в «Интерактивной карте» мероприятия зачастую имеют формат живой межличностной коммуникации и лишь частично освещают опыт распространения превентивного контента в сети.

Организация систематического мониторинга содержания контента экстремистского и антиэкстремистского характера, площадок и ресурсов, его распространяющих, является аналитической базой для оценки информации одновременно по нескольким ключевым параметрам:

5. Наиболее популярные форматы представления информации (графический, тестовый, аудио, аудиовизуальный);

6. Стилистика размещаемого контента;

7. Характер и способ подачи контента, контекст;

8. Апелляция к чувствам пользователя, эмоциональный фон сообщений;

9. Используемые каналы распространения;

10. Реакция целевой аудитории на размещенную информацию;

11. Использование комментариев в качестве источника открытой обратной связи аудитории на размещенный контент.

Мониторинг позитивной и негативной информации [1] позволяет отследить закономерности в стилистике и формате представления в материалах экстремистского и антиэкстремистского характера в зависимости от используемого канала распространения информации. Выявление данных тенденций и закономерностей позволяет адаптировать материал к каналам распространения с целью популяризации среди пользователей, а, следовательно, и увеличения охвата как целевой аудитории, так и аудитории просмотров и распространения в целом.

Кроме того, мониторинг позитивной и негативной информации полезен для актуализации проблемы в момент ее наступления, использования появления негативной информации и контента с целью оперативного создания обратной осуждающей на него реакции. Причем, чем крупнее негативное событие, тем резонаснее и масштабнее должна быть обратная реакция. Распространение позитивного контента может быть использовано с позиции популяризации осуждающего негативные действия или проявления материала, формирования осуждающей деструктивные действия общественной позиции, создания и вирусного распространения резонансного эффекта. Например, возникает инцидент скулшутинга. С одной стороны, возникает негативный фон, направленный на исполнительные власти, оправдание внешних условий, способствовавших акту, равно как и оправдание самого акта насилия, деструктивные критика и комментарии. С другой стороны, самостоятельно формируется осуждающая акт насилия позиция общества, но она параллельно может быть использована в целях формирования устойчивой антиэкстремистской позиции. Так можно задействовать форматы:

12. Интервью с родственниками участника инцидента, выражающими свое сожаление, боль, переживание и непонимание, растерянность;

13. Знакомыми, одногруппниками, друзьями, выражающими недоумение относительно мотивов и неодобрение произошедшего акта насилия;

14. Посты лидеров общественного мнения, транслирующие сопереживание семьям пострадавших, неоднозначность выбора и ненавязчивое упоминание линий доверия, центров психологической поддержки, возможно упоминание случаев, когда подобного можно было избежать и как.

Подобный фон отрицательного события создает обратный резонансный эффект недопустимости, но параллельно должны цитироваться и возможные пути решения проблемы. Так негативное событие можно использовать в создании позитивного фона готовности социума идти на диалог, предлагать решения и превентивную помощь в формировании устойчивых социальных паттернов отрицания деструктивных радикальных идей.

Затрагивая тему распространения информации антиэкстремистской направленности, в первую очередь следует обратиться к использованию в этих целях ресурсов заинтересованных организаций и учреждений, а также к вопросу формата представления публикаций и содержания распространяемого контента.

Очевидно, что использование собственных информационных сайтов и страниц – наименее затратный канал. Он позволяет регулировать содержание публикуемого контента и его характер и не требует дополнительных вложений – ни капитальных, ни административных. Однако для эффективного создания позитивного контента необходимо учитывать доступность данной информации и публикаций для аудитории (прежде всего молодежи), потенциально подверженной радикализации. Немаловажным фактором будет и степень заинтересованности в размещаемых материалах самой целевой аудитории. Консолидация данных факторов приводит к выводу о необходимости оценки эффективности размещения и продвижения позитивного контента, направленного на противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма, на интернет-ресурсах организаций, учреждений и ведомств, поскольку круг пользователей, посещающих данные ресурсы, ограничен в силу специфики деятельности самих организаций. Таким образом, начинать рассматривать вопрос размещения позитивного контента первично на собственных интернет-ресурсах следует с анализа характеристик и моделей поведения аудитории посетителей.

Объективно оценить, проанализировать и интерпретировать информацию о посетителях сайтов позволяют системы веб-аналитики. Основной задачей веб-аналитики является мониторинг посещаемости сайтов, на основании данных которого определяется аудитория сайта и изучается поведение посетителей. Данные о посетителях интернет-ресурса и их поведении ценны не только в бизнес-среде и коммерческих целях, но и для общественных и образовательных организаций, движений, научных учреждений, государственных структур и ведомств. Данные статистики посещений позволяют оценивать:

– вероятный пол и возраст посетителей;

– территориальную принадлежность с точностью до города;

– тип устройств, с которых посетители заходят на сайт, и стиль, закономерности и особенности поведения внутри ресурса;

– источники или сервисы, с которых посетители осуществляют

переход на сайт организации или учреждения;

– специфику формулировки запроса в поисковых системах, которые приводят к переходам на интернет-ресурс;

– материалы и информацию, интересующие посетителей интернет-ресурса; содержание и оформление страниц или разделов, на которых посетители задерживаются дольше всего, а также тематику, содержание и оформление непосещаемых или малопосещаемых страниц и разделов;

– аудиторию, для которой сайт не представляет интерес, и причины ухода с ресурса или перехода на другие ресурсы.

Систематический анализ статистики посещений и поведения посетителей интернет-ресурса организации/учреждения/ведомства позволяет выявить наиболее популярные места, провести работу по развитию и расширению функциональных возможностей веб-ресурса, размещать позитивный контент, равно как и полезную информацию в наиболее «проходимых» местах собственного сайта или страницы, увеличению посещаемости молодежью. Два наиболее популярных в русскоязычном секторе интернета (Рунете) сервиса, представляющих веб-аналитику посетителей интернет-ресурсов, принадлежат поисковым системам – это Яндекс.Метрика и Google Analytics [2].

Следующим шагом в поиске путей распространения позитивного контента является подбор альтернативных каналов распространения информации, поскольку размещение контента в одном источнике ведет к ограничению охвата аудитории посетителями

данного ресурса, сложностью привлечения массовой аудитории, в силу специфики работы организаций, учреждений и ведомств, ответственных за проведение превентивной антиэкстремистской работы. Кроме того, размещение на одном ресурсе приводит к низкой цитируемости материала поисковыми системами и алгоритмами, что еще сильнее ограничивает её доступность и охват.

В соответствии с пунктом 3.1.1 «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы», утверждённого Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 г. № Пр 2665, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие полномочия в сферах культуры, печати и массовых коммуникаций, во взаимодействии с территориальными органами МВД России, ФСБ России, ФСИН России, органами местного самоуправления должны «организовывать с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в СМИ и сети «Интернет» информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма» [3]. Практика применения подобного комплекса мероприятий по формированию и продвижению общественного мнения в других сферах показывает их высокую эффективность.

Для общественных и образовательных организаций, движений, научных учреждений практика привлечения лидеров общественного мнения в качестве канала распространения позитивного контента в превентивных целях не менее актуальна. Кроме того, привлечение к работе по противодействию распространения идеологии терроризма и экстремизма лидеров общественного мнения обеспечит максимальный охват аудитории, более широкое распространение позитивного контента среди целевой аудитории, более лояльное и менее критическое отношение к информации, полученной из подобных источников. Задействование данного канала распространения информации общественными организациями и объединениями, движениями может осуществляться через привлечение к работе по созданию и размещению, продвижению полезного контента популярных в сети Интернет участников движения с высоким уровнем подписчиков, широкой аудиторий. Образовательные организации могут задействовать ресурс лидеров общественного мнения через привлечение к превентивной антиэкстремистской работе ученической/студенческой аудитории с высоким количеством подписчиков в социальных сетях, блогах. Более того, активация данного канала распространения будет высокоэффективной в силу максимально точного попадания в целевую аудиторию через близкие ей каналы получения информации, доверительное отношение к ней, высокую концентрацию в данном источнике.

И хотя целевой аудиторией, наиболее подверженной идеям радикализации, является молодежь, воздействие на общественное мнение в целом и охват смежных аудиторий в вопросе распространения позитивного контента и создания положительного информационного фона будет способствовать формированию и общественного мнения в целом. Цепная реакция распространения и тиражирование информации позволяет включать в охват вновь целевую аудиторию вне влияния одного лидера мнений. Использование параллельно нескольких лидеров мнений создает эффект синергии и способствует дальнейшему вирусному распространению информации.

Развитие цифровых технологий и методов работы с информацией и контентом диктует необходимость их применения в превентивной антиэкстремистской работе. Это позволит оперативно и актуально использовать аналогичные деструктивному воздействию каналы распространения и нивелировать его эффект, а также создавать резонансный положительный социальный фон общества. Применение технологий маркетинга социальных медиа (Social Media Marketing – SMM) в превентивной работе при создании и распространении позитивного контента позволит расширить аудиторию, повысить уровень лояльности к этому контенту, повысить его популярность и цитируемость. Использование анализа интернет-статистики с целью повышения эффективности работы собственных сетевых ресурсов, задействование ресурсов популярных участников интернет-сообществ и лидеров общественного мнения в целях распространения позитивного контента в сети Интернет, анализ формата, стилистики и контекста публикаций по теме с целью актуализации материалов, мониторинг позитивной и негативной информации по экстремистской и антиэкстремистской тематике с целью оперативного реагирования и выбора максимально эффективных форм воздействия, формирования позитивного информационного фона можно рассматривать как адаптацию и применение элементов технологий SMM к превентивной антиэкстремистской работе, повышение ее эффективности в сети Интернет.

Литература

1. Маркетинг социальных медиа (SMM) [Электронный ресурс]: Записки маркетолога. Маркетинговый словарь. – Режим доступа: http://www.marketch.ru/marketing_dictionary/marketing_terms_s/social_media_marketing/.

2. 10+ инструментов веб-аналитики, на которые стоит обратить внимание [Электронный ресурс]: SEOnews. – Режим доступа: https://www.seonews.ru/analytics/10-instrumentov-veb-analitiki-na-kotorye-stoit-obratit-vnimanie/ (24.01.2020).

3. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы [Электронный ресурс]: Национальный антитеррористический комитет. – Режим доступа: http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html

Организация в субъекте Российской Федерации деятельности по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде (на примере Орловской области)

Агаркова Дарья Александровна – сотрудник аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области, г. Орёл.

В современном мире террористическая угроза относится к числу глобальных, являясь одинаково актуальной как для рядовых граждан, правительств и спецслужб отдельных государств, так и для мирового сообщества в целом. Опасность терроризма заключается не только в террористических актах и их трагических последствиях, но и в наличии и распространении террористических идеологий, толкающих людей на путь террора.

В целом в Российской Федерации сохраняется тенденция общего снижения террористической активности. Вместе с тем, масштабы идеологического и информационно-пропагандистского воздействия международных террористических организаций и их эмиссаров на население страны, в первую очередь на молодежь, возрастают. Важное значение в данной сфере отведено противодействию идеологии терроризма и экстремизма, где на первый план должны выходить те методы разъяснительной работы, которые максимально эффективно показывают губительность террористического мировоззрения, демонстрируют, что неприятие социальных норм и институтов, насилие и ненависть – это тупиковый путь развития.

На территории Орловской области, в том числе, в целях противодействия идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде, действует план реализации мероприятий «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы», утвержденный председателем антитеррористической комиссии в Орловской области, губернатором и председателем правительства Орловской области А. Е. Клычковым от 29 марта 2019 года. Указанный план разработан с учетом «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019 – 2023 годы», утвержденного Президентом Российской Федерации 28 декабря 2018 года № Пр-2665 (далее – Комплексный план).

В 2019 году на территории Орловской области были реализованы следующие мероприятия. Во исполнение пункта 1.6 Комплексного плана, в целях предупреждения вовлечения в террористическую деятельность лиц, подверженных воздействию идеологии терроризма, а также подпавших под ее влияние, на базе образовательных учреждений при участии представителей Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Орловской области, религиозных и общественных организаций, психологов, с 2709 студентами из стран с повышенной террористической активностью были проведены групповые (981) и индивидуальные беседы (20) по доведению норм законодательства, устанавливающих ответственность за участие в террористической деятельности, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, создание и участие в деятельности общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации.

Во исполнение пункта 2.1 Комплексного плана, в целях развития у населения, прежде всего молодежи, ак-

тивной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, проведены общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября). При реализации указанных мероприятий был обеспечен максимальный охват участников из различных категорий населения с привлечением региональных политических деятелей, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, культуры и спорта.

Так, в сентябре 2019 года было проведено 455 общественно-политических, культурных, спортивных и других мероприятий, посвященных Дню солидарности в борьбе с терроризмом, в которых приняло участие более 85 тысяч человек.

Во исполнение пункта 2.2.1 Комплексного плана, в целях снижения уязвимости молодежи от воздействия идеологии терроризма на базе образовательных организаций (в том числе с участием представителей религиозных и общественных организаций, деятелей культуры и искусства) проведено 5345 воспитательных и культурно-просветительских мероприятий, направленных на развитие у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и привитие им традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в которых приняло участие 90 894 обучающихся.

Во исполнение пункта 2.2.2 Комплексного плана, в целях снижения уязвимости молодежи от воздействия идеологии терроризма в рамках двух молодежных форумов с привлечением лидеров общественного мнения проведены тематические мероприятия по вопросам предупреждения распространения идеологии терроризма среди молодежи:

– 20–22 марта 2019 года в рамках Молодежного форума Центрального федерального округа «Мир без границ», осуществлен обмен опытом работы по основным направлениям реализации государственной молодежной политики, в том числе по вопросам предупреждения распространения идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи (приняло участие более 700 человек);

– 23–25 апреля 2019 года в рамках Ярмарки молодежных инициатив «Орёл-2019» с участием представителей Центрального федерального округа на примере опыта Рязанской и Тверской областей был представлен региональный опыт в сфере профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде (приняло участие более 1000 человек).

Во исполнение пункта 2.2.3 Комплексного плана, в целях снижения уязвимости молодежи от воздействия идеологии терроризма внедряются в

практическую деятельность общественных организаций и движений, представляющих интересы молодежи, в том числе военно-патриотических молодежных и детских объединений, информационные и методические материалы по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей; одновременно обеспечивается поддержка их деятельности на территории Орловской области (пункт 2.4 Комплексного плана).

Так, департаментом образования Орловской области внедряются в практическую деятельность методические рекомендации по планированию и информационному сопровождению мероприятий «Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы» в субъектах Российской Федерации (письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 29 августа 2019 года № 06-920). Органами исполнительной государственной власти специальной компетенции Орловской области внедряются в практическую деятельность общественных организаций и движений, представляющих интересы молодежи, в том числе военно-патриотических молодежных и детских объединений, методические рекомендации по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде в субъектах Российской Федерации, утвержденные приказом Федерального агентства по делам молодежи от 29 марта 2018 года № 91, а также информационно-методические материалы по вопросам организации основных мероприятий, связанных с проведением в 2020 году в Российской Федерации Года памяти и славы, разработанные исполнительной дирекцией Года памяти и славы.

Во исполнение пункта 2.3.2 Комплексного плана, в целях предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма, проведены встречи с руководителями (представителями) религиозных организаций (групп) по вопросам совершенствования форм и методов профилактической работы среди верующих.

28 февраля 2019 года на заседании Общественной палаты Орловской области с участием представителей различных религиозных конфессий в числе других были обсуждены вопросы гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепления гражданского единства, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, проживающих на территории Орловской области.

5 апреля 2019 года, в ходе совещания с представителями религиозных организа-

ций Орловской области, проходившего в администрации губернатора и правительства Орловской области, в числе других вопросов были рассмотрены методы организации профилактической работы среди верующих в части предупреждения распространения идеологии терроризма и экстремизма, в первую очередь, среди молодежи, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, а также проведено анкетирование руководителей религиозных организаций Орловской области в том числе, в целях уточнения данных о количестве и возрастных категориях представителей религиозных конфессий, с которыми проводятся профилактические мероприятия.

В совещаниях участвовали представители местной религиозной организации мусульман Болховского района Орловской области «Общество мусульман», религиозной организации «Приход непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии» римско-католической Церкви в городе Орле, местной религиозной организации Орловская Евангельская Христианская Церковь Божия «Воскресение», местной религиозной организации христиан веры евангельской (пятидесятников) Церковь Божия «Источник жизни» города Мценска, местной религиозной организации Орловская Христианская Пресвитерианская Церковь «Живой источник», местной религиозной организации – Церковь «Преображение» евангельских христиан-баптистов города Орла Российского Союза евангельских христиан-баптистов, местной религиозной организации Церковь Христиан Веры Евангельской «Свет Миру» в городе Орле, еврейской религиозной организации ортодоксального иудаизма города Орла «Центр Шалом».

28 октября 2019 года на расширенном заседании Общественной палаты Орловской области были обсуждены вопросы предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма и экстремизма в регионе. Также был рассмотрен вопрос о профилактической работе среди верующих, в том числе иностранных студентов, с целью предотвращения использования религиозного фактора в распространении идеологии терроризма и экстремизма. В заседании приняли участие представители органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, религиозных общин различных конфессий Орловской области.

По результатам проведения вышеперечисленных мероприятий, направленных на совершенствование форм и методов профилактических мер, руководителями религиозных организаций в субъекте были достигнуты договоренности об активизации проведения разъяснительной работы среди верующих, в частности, посредством формирования религиозного и межнационального взаимоуважения на основании общечеловеческих ценностей, воспитания чувства патриотизма, ведения здорового образа жизни, неприятия идеологии терроризма.

Во исполнение пункта 2.4 Комплексного плана, в целях привлечения институтов гражданского общества к участию в работе по созданию информационных материалов в области противодействия идеологии терроризма, осуществлена поддержка творческих проектов антитеррористической направленности, в том числе в рамках реализуемых грантовых программ.

В рамках указа губернатора Орловской области от 6 декабря 2006 года № 702 «О проведении ежегодного областного конкурса на звание «Лучшие информационные материалы, направленные на формирование у молодежи разных народов, религий и конфессий уважительного отношения друг к другу», участниками конкурса были подготовлены 44 творческих проекта (21 – в номинации «Лучшая фотография», 6 – «Лучшие видеоматериалы», 17 – «Лучшая художественная литература и журналистика»). 3 июня 2019 года на совместном заседании анти-

террористической комиссии и оперативного штаба в Орловской области 8 участников, победивших в конкурсе, награждены благодарностями губернатора Орловской области.

Из бюджета субъекта субсидии на общую сумму более 3,5 миллиона рублей получили проекты социально ориентированных некоммерческих организаций:

– Орловская региональная общественная организация по поиску пропавших, защите и спасению людей в условиях чрезвычайных ситуаций «Поисково-спасательный отряд «Поиск пропавших детей-Орёл» для проекта «Волонтёром может стать каждый» (230 тысяч рублей);

– Орловское отдельское казачье общество войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» для проекта «Вместе мы едины!» (225 тысяч рублей);

– Орловская областная организация Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский союз ветеранов» для проекта «Растим патриотов России – помним и действуем» (200 тысяч рублей);

– Орловская региональная общественная организация «Совет солдатских матерей» для проекта «Духовность, нравственность и патриотизм – основные качества орловских призывников и новобранцев» (200 тысяч рублей);

– региональная общественная организация «Орловский областной центр волонтерства» для проекта «Ресурсный центр добровольчества Орловской области» (200 тысяч рублей);

– Орловская региональная общественная организация ветеранов боевых действий для проекта «Память сильнее времени» (180 тысяч рублей);

– Орловское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассамблея народов России» для проекта «Образ России» (180 тысяч рублей);

– Орловское областное отделение общественной организации «Российский творческий Союз работников культуры» для проекта «Поклонимся великим тем годам» (150 тысяч рублей);

– детская общественная организация Орловской области «Областная пионерская организация «Орлята» для проекта «Время перемен» (150 тысяч рублей);

– региональное общественное движение «Молодежное движение «Патриоты Орловщины» для проекта «Безопасное киберпространство» (150 тысяч рублей), а также иные социально ориентированные некоммерческие организации.

Во исполнение пункта 3.1.1 Комплексного плана, в целях совершенствования информационно-пропагандистских мер, направленных на противодействие идеологии терроризма, организовано с привлечением лидеров общественного мнения, популярных блогеров создание и распространение в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет информационных материалов (печатных, аудиовизуальных и электронных) в области противодействия идеологии терроризма, в том числе основанных на обращениях (призывах) лиц, отказавшихся от террористической деятельности. Данные материалы размещены в разделе «Антитеррор» государственной специализированной информационной системы «Портал Орловской области – публичный информационный центр», на официальных аккаунтах антитеррористической комиссии в Орловской области в социальных сетях «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники» и в средствах массовой информации.

Кроме этого телеканалом «Первый областной» транслировались видеоролики по профилактике преступлений, предусмотренных статьями 280, 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, изготовленные в 2018 году в рамках подпрограммы 2 «Противодействие терроризму и экстремизму» государственной программы «Обеспечение законности и правопорядка на территории Орловской области», утвержденной постановлением Правительства Орловской области от 8 ноября 2012 года № 403 (далее – Подпрограмма 2). Также в пределах реализации Подпрограммы 2 подготовлена и распространена следующая продукция, направленная на профилактику идеологии терроризма и экстремизма:

1) плакат «Действия в экстренных ситуациях»;

2) плакат «Твои действия, когда объявлена угроза террористической опасности»;

3) памятка для родителей «Как выявить вовлеченность ребенка в группы смерти»;

4) листовка «Как понять, что материал экстремистский?»;

5) блокнот «Мы за безопасность»;

6) буклет «Вместе против терроризма»;

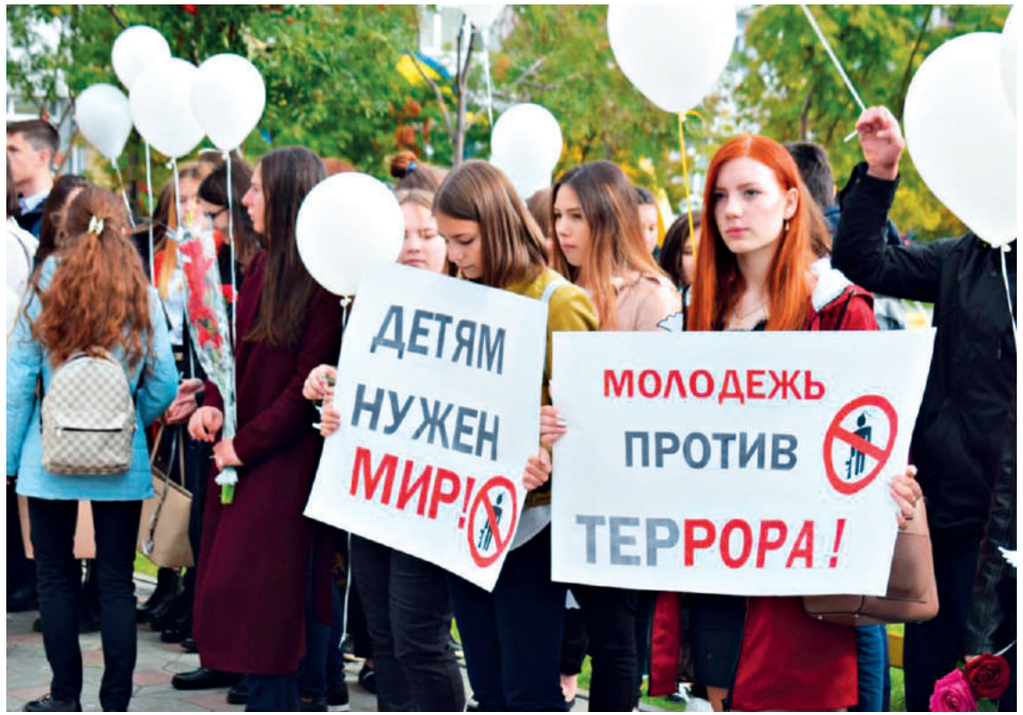
7) буклет «Противодействие идеологии экстремизма и терроризма»;

8) видеоролик «По профилактике преступлений, предусмотренных статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»;

9) видеоролик «По профилактике преступлений, предусмотренных статьей 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

10) видеоролик «По профилактике преступлений, предусмотренных статьей 205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Одновременно в программе «Время закона» от 13 декабря 2019 года был показан видеосюжет, интервью лица, осужденного по статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, основанный на его обращении к гражда-



нам с осуждением террористической деятельности.

Во исполнение пункта 3.1.4 Комплексного плана в целях совершенствования информационно-пропагандистских мер, направленных на противодействие идеологии терроризма, в государственной специализированной информационной системе «Портал Орловской области – публичный информационный центр» создан с доступом с главной страницы и успешно функционирует раздел «Антитеррор» (http://orel-region.ru/antiterror/), содержащий материалы противодействия терроризму и его идеологии.

Во исполнение пункта 4.3.3 Комплексного плана в целях совершенствования научного и методического сопровождения деятельности в области противодействия идеологии терроризма учебно-методическим центром ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова» разработано учебное пособие «Органы местного самоуправления как субъект противодействия экстремизму и терроризму», которое внедрено в учебный курс в Среднерусском институте управления – филиале ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации», также ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», Среднерусским институтом управления – филиалом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет экономики и торговли», БУ ОО ДПО «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Орловской области», НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» – учебно-методические материалы, используемые в рамках двадцати одной программы повышения квалификации в сфере противодействия терроризму и экстремизму для жителей Орловской области.

Во исполнение пункта 4.5.1 Комплексного плана, в целях совершенствования деятельности и обмена опытом по противодействию идеологии терроризма проведено 23 мероприятия (конференции, форумы, семинары, круглые столы) по вопросам противодействия идеологии терроризма, по результатам которых опубликованы соответствующие материалы в средствах массовой информации, в том числе в разделе «Антитеррор» государственной специализированной информационной системы «Портал Орловской области – публичный информационный центр», социальных сетях и на официальном сайте Национального антитеррористического комитета в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (290 пресс-релизов).

В настоящее время работа в указанных направлениях продолжается.

Важным направлением профилактики проявлений терроризма может стать противодействие распространению пропаганды терроризма, дискредитация террористической идеологии и недопущение вовлечения в террористическую деятельность молодежи. Особенно важно проведение такой профилактической работы в среде молодежи, так как именно данная категория граждан является наиболее подверженной негативному влиянию террористической и экстремистской идеологии. Основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовых методов борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в умы молодых граждан. Конечная цель этой работы - добиться отторжения абсолютным большинством молодого поколения даже самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения каких-либо проблем и противоречий.

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ЮРАЦ
ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АТТЕСТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация подготовки к лицензированию предприятий, учреждений и организаций на осуществление работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну

Аттестация автоматизированных систем и выделенных помещений на соответствие требованиям безопасности информации

Проектирование и внедрение систем защиты информации, обрабатываемой в информационных системах ПДн, ГИС и информационных (автоматизированных) системах, используемых для обработки иной конфиденциальной информации

Защита персональных данных в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ

Подключение к государственным информационным системам: ЕГИСМ, ФИС ЕГЭ, ФИС ФРДО, ГИС «Контингент» и др.

Реализация программ дополнительного профессионального образования в области информационной безопасности

www.юрац.рф

Тел.: +7(863) 201-28-15
+7(863) 201-28-16
+7(495) 705-93-21

344010, г. Ростов-на-Дону
ул. Города Волос, 6, а/я 488
e-mail: oaoi@niisva.org

НЦПТИ

ОБЗОР.НЦПТИ

СБОРНИК ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет